

ПРОФЕССИОВЕДЕНИЕ

М.З. Аликберова (Барнаул)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОФЕССИОВЕДЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ *

Историческое профессиоведение – это исследуемая историками область, связанная с развитием во времени и пространстве различных занятий населения. Историческое профессиоведение, как направление, изучающее социальное положение, обозначенное профессией человека, существует относительно непродолжительный период времени, но как сфера интересов исследователей уже достаточно давно.

Теоретические основы исследования профессиональной принадлежности и профессиональной мобильности были заложены в трудах социологов (П.М. Бло, О.Д. Данкен, Э.Ф. Джексон, Г.Д. Крокет, Б. Шеффер, П.А. Сорокин и др.); современные зарубежные концепции описаны в работах П.М. Блаца, М. Вебера, Д. Голдторпа, Р.М. Хаузера и др.

Следующим этапом в изучении исторических аспектов профессиоведения и социальной мобильности являются исследования 80–90-е гг. XX в. Появилось осознание того, что главным препятствием для полноценных сравнительных исследований является несопоставимость профессиональных названий, что проявлялось как в пространственном, так и во временном отношении. Начиная с 1980-х гг. ряд западных исследователей провел работу по созданию международного исторического стандарта классификации и кодификации профессий – HISCO (Historical International Standard Classification of Occupations). Эта работа была опубликована в 2002 г. в Бельгии. Такая классификация значительно облегчает проведение сравнительных исследований социальной структуры общества и его профессионального состава.

Основой исследований этого времени было создание HISCO – Международного исторического стандарта классификации профессий, который позволил систематизировать профессиональную деятельность в различных регионах мира в разные исторические периоды.

В дальнейшем схема HISCO перерастает в схему HISCLASS, которая предназначена, в частности, для того, чтобы свести большое число профессий до меньшего числа групп, называемых классами, что позволяет изучать межпоколенное движение между профессиональными классами.

Последние зарубежные исследования демонстрируют необходимость использования профессиональных названий, как части инструментария историков в процессе воссоздания трудовой жизни, структуры рабочей силы, социального статуса и дохода. Названиями профессий, их развитием занимаются представители социальной истории, исторической социологии,

* Исследование поддержано РГНФ, грант № 08-01-00334а

историки, изучающие экономические и демографические проблемы, а также историки культуры. Так, исследование профессий изучается в рамках такого междисциплинарного направления как Social Science History, являющегося прогрессивным направлением в развитии исторической науки, в рамках которого возможно изучение вопросов с использованием новых для истории методов и теорий, что приближает историческую науку к пониманию развития общества и человека, его социального и профессионального статуса.

В целом историческое профессиоведение за рубежом характеризуется рядом определенных черт. Прежде всего, нужно отметить тот факт, что это направление не выделяется как самостоятельный объект для изучения и исследуется в рамках более широких областей исследования. Чаще всего исследователи стараются построить схему, разделяющую общество по профессиональному признаку и распределить общество по группам в такой схеме. Для изучения межпоколенной профессиональной мобильности используются как современные, так и созданные сравнительно давно и для других целей, базы данных.

Синтетический характер исторического профессиоведения проявляется и в том, что специалисты собираются на обсуждение различных проблем в рамках таких разных по своему назначению и составу форумов, как конференции Международной Ассоциации «History and Computing», Европейские конференции по социальной истории, международные конгрессы экономической истории и т.д.

И.В. Анисимова (Барнаул)

ОБРАЗ ПРОФЕССИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX – НАЧАЛА XX вв. *

Развитие новой области исторической науки – исторического профессиоведения – делает необходимым расширение источниковой базы научного исследования. В связи с этим особый интерес представляют собой художественные произведения русских писателей и поэтов XIX – начала XX вв. Литература, как один из важнейших видов искусства, выступает своеобразной формой отражения жизни, чутко реагирует на изменения действительности. В произведениях русских писателей зачастую ярко представлены определенные профессиональные типы, содержащие в себе как субъективные, так и объективные характеристики профессии. Интересные профессиональные образы встречаются в произведениях Н.В. Гоголя, И.А. Бунина, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева и многих других. Особый интерес представляют произведения Н.С. Лескова, одного из крупнейших русских писателей XIX в., сумевшего передать образ патриархальной провинции с ее мастерами.

Яркими, богатыми образами профессии наполнены произведения А.П. Чехова. Писателю удалось создать тонкие психологические портреты

* Исследование поддержано РГНФ, гранты № 08-01-00334а и 08-01-12124в.

священнослужителя («Кошмар»), извозчика («Тоска»), учителя, адвоката, врача и др. Вместе с тем А.П. Чехов в своих произведениях воссоздает и социальную действительность, в которой формируется профессиональный тип, в рассказах встречаются описания места и условий работы, характера труда. В рассказе «Тоска» представлена картина образа жизни городского извозчика: после рабочего дня извозчик возвращается «ко двору» в казенный барак, «Иона (извозчик – И.А.) сидит около большой, грязной печи. На печи, на полу, на скамьях храпит народ. В воздухе «спираль» и духота... Иона глядит на спящих, почесывается и жалеет, что так рано вернулся домой».

В повести «В Москве» ярко описываются условия жизни фабричного бухгалтера: «Больной жил в маленькой одноэтажной пристройке, лепившейся к длинному, мрачному амбару, на котором чем-то черным, похожим на деготь, было крупно написано: «На дворе и в складе курить строго запрещено». Крылечко у пристройки было грязное, дверь визгливая, с блоком, обитая рваной клеенкой, передняя темная, тесная, а сам больной, бухгалтер Михаил Платонович, показался мне необыкновенно кислым и таким же мрачным, как весь фабричный двор».

Внутренние и внешние характеристики позволяют создать определенный «имидж» профессии. В рассказе «Месть женщины» встречается художественный образ представителя профессии врача: «Перед ней стоял высокий, красивый мужчина в дорогой медвежьей шубе и золотых очках. Лоб его был нахмурен и сонные глаза глядели на мир божий равнодушно-лениво». Акцент, безусловно, ставится на субъективные характеристики, дается психологический анализ профессионального типа.

Образ профессии врача – один из наиболее часто встречаемых в русской литературе, при этом показаны разные типы этой профессии, что отражало социальную действительность и показывало значимость данной профессии. Если в рассказе А.П. Чехова «Месть женщины» врач – это обеспеченный, самодостаточный человек, имеющий частную практику, то в повести М.А. Булгакова «Записки юного врача» описывается жизнь сельского доктора, не располагающего достаточными лекарственными средствами и оборудованием: «Ко мне на прием по накатанному санному пути стали ездить сто человек крестьян в день. Я перестал обедать, – описывает свой рабочий день молодой сельский врач. – Арифметика – жестокая наука. Предположим, что на каждого из ста моих пациентов я тратил только по пять минут... пять! Пятьсот минут – восемь часов двадцать минут. Подряд, заметьте. И кроме того, у меня было стационарное отделение на тридцать человек. И кроме того, я ведь делал операции. Одним словом, возвращаясь из больницы в девять часов вечера, я не хотел ни есть, ни пить, ни спать».

Таким образом, русская литература, безусловно, является одним из важных источников в изучении истории профессии. Литература создает одну из значимых сторон профессии, ее психологический образ, благодаря гибкости и безграничным выразительным возможностям слова.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ АРХИВНОЙ ОПИСИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИЙ *

Перепись населения предоставляет систематическую информацию о профессиях в формализованном виде, удобном для проведения исследований. Полнота учета населения обеспечивает полноту выявления перечня профессий, структуры семьи, а также возможность изучения наследования профессий. Однако когда речь идет о более глубокой исторической ретроспекции, необходимо привлечение других источников. В отличие от европейских приходских регистров в метрических книгах, их российском аналоге, профессиональная принадлежность не нашла систематического отражения, что делает актуальным поиск репрезентативной источниковой базы. В этих условиях важнее выбрать не вид исторического источника, а учреждение, в которое, в силу специфики его деятельности, обращались представители различных слоев населения. Это, прежде всего органы управления, а также консистории.

Опись, базовый архивный справочник, обязательно включает персональные данные. Это, прежде всего, ФИО. При хорошем уровне научного описания о персоналии сообщались и другие сведения, в том числе и наименование профессии, причем в исторических терминах. В описи профессия упоминается, пусть в скудном, но контексте, поясняющем обстоятельства трудовой деятельности. Всегда есть возможность расширения контекста при изучении документов дела. В результате просмотра фонда ГАТуО № 3 «Тульская духовная консистория», оп. 18 (9333 заголовков за 1735–1918 гг.) был составлен перечень профессий и должностей церковного ведомства. Их систематизация позволила выявить следующие группы:

- 1) высшие иерархи церкви – митрополит, архиепископ, архимандрит, епископ, иерей, протоиерей, иеродиакон, обер-прокурор Синода;
- 2) представители церковного управления – секретарь и казначей консистории, эконом Архиерейского дома, ключарь;
- 3) канцелярские служащие – протоколист, писец консистории, архивариус, конторщик кладбища;
- 4) священнослужители – протопоп, священник (в т.ч. ризничий, запрещенный, заштатный), духовник, протопресвитер, иподиакон, протодиакон, благочинный (благочинный – церковный, протопоп, священник, протоиерей), обер-священник (в т.ч. армии и флота), комиссионер/комиссионерша, миссионер;
- 5) церковные служители – церковник, причетник (причетник церкви), псаломщик (в т.ч. заштатный), пономарь (приказный, приказной, заштатный), диакон/дьякон (в т.ч. заштатный), дьячок (заштатный, приказной, приказный), викарий, регент (в т.ч. архиерейского хора), певчий (в т.ч. хора и архиерейского хора), звонарь, просфорница;

* Исследование поддержано РФФИ, грант № 08-06-00119-а.

б) монашество – иеромонах, игумен/игуменья, настоятель/настоятельница монастыря, начальница (настоятельница) общины, монах (монастыря, рясофорный), монахиня (в т.ч. рясофорная), старица, белица;

7) профессиональное обучение – ректор семинарии, комиссар семинарского управления, инспектор семинарии, профессор и учитель семинарии, наставник духовного училища, воспитанник (духовного училища, семинарии), выпускник (духовной академии, семинарии, духовного училища), студент (духовной академии, семинарии), ученик (духовной семинарии, духовного училища, причетнического класса).

Изучение проблем профессиональной принадлежности по отраслевому принципу позволяет точнее определить место того или иного представителя в процессе труда. При этом возникают вопросы: представители 1-й и 2-й групп (а также иеромонах, игумен, настоятель монастыря и начальница общины, ректор семинарии, комиссар семинарского управления, инспектор семинарии) – профессиональные или административные и управленческие работники? Регент архиерейского хора и певчий являются представителями профессии группы «музыкант» или «священник»? Несколько неопределенное положение у «служителя» (Архиерейского дома, духовного училища, консистории, канцелярский, монастыря, больницы), «служащего» (канцелярский, ж/д, помещицы) и «послушника» (послушник Архиерейского дома или монастыря, в т.ч. рясофорный). Скорее всего, в отношении «послушника» и «служителя», речь идет о слуге, а «служащий», несмотря на созвучность со «служителем», является представителем канцелярских работников. Являются ли «профессионалами» храмостроитель и попечитель церкви, староста (собора, церкви)? Представляется важным, что 7-я группа включает сведения об образовательных учреждениях для профессиональной подготовки.

В описи выявлены сведения о представителях других профессий, более всего – о военных, а также об административных и управленческих, канцелярских и приказных работниках, медиках (доктор медицины, врач, содержатель аптеки, провизор, старший фельдшер, лекарь, ветеринарный помощник), производственных работниках (инженер-технолог, мастер цеха, алмазчик, заварщик, отделщик, контролер, пушкарь, цеховой, кузнец, чертежник, подрядчик, телеграфист, боцман, ученик типографии), животноводства (пастух), представителях сферы обслуживания (владелец гостиницы, станционный смотритель, почтальон, цирюльник, сторож, ямщик, палач). Опыт показал, что имеет смысл принимать во внимание не только носителей профессии, но также их жен и детей (сыновей и дочерей), которые, обращаясь в учреждение, идентифицировали себя как члена семьи того или иного профессионала.

Таким образом, описи наиболее информационно насыщенных архивных фондов являются достаточно репрезентативным источником для изучения профессий.

К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОФЕССИОВЕДЕНИЮ *

Усилиями ряда научных коллективов и отдельных исследователей словосочетание «историческое профессиоведение» перестает вызывать недоумение и постепенно становится привычным термином, обозначающим научную дисциплину, изучающую исторические аспекты возникновения и развития профессий (занятий населения), профессиональный состав и профессиональную мобильность на различных территориях в различные исторические эпохи. Стержнем, на который «нанизываются» подобные исследования, является Международный исторический стандарт классификации профессий (занятий населения) (HISCO). Он обеспечивает сравнимость разновременных исторических данных с различных территорий, выраженных названиями профессий на самых разных языках.

Интерес к историческому профессиоведению, возникший в нашем сообществе в конце 90-х годов прошлого века как следствие контактов с западноевропейскими исследователями, воплотился в пилотный проект создания первой русскоязычной версии HISCO (2002–2004 г.). Результатом стало издание первого выпуска сборника научных трудов «Историческое профессиоведение» (2004 г.), где, в частности, была опубликована и первая версия российской классификации, сделанная на материалах Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. по Тобольску.

Именно тогда стало понятно, что полноценную русскоязычную классификацию занятий населения следует создавать, по меньшей мере, на межрегиональном уровне. Рабочая группа для этих целей была создана осенью 2006 г. в Москве, на семинаре «Профессии и труд в Российской истории». Первым результатом работы стал второй выпуск сборника «Историческое профессиоведение» (2008 г.). В том же году стартовал большой межрегиональный проект по указанной тематике, поддержанный грантами РГНФ и РФФИ.

Основными направлениями выполняемого проекта являются:

- формирование источниковой базы, в частности, исследование возможностей документов церковного учета населения для изучения его профессиональной структуры;
- создание полноценной русскоязычной исторической классификации профессий (занятий населения) как составной части HISCO;
- изучение профессионального состава и профессиональной мобильности населения России в XIX – начале XX в.;
- создание информационно-справочной системы по историческому профессиоведению.

Следует отметить, что одной из основных идей проекта является создание новых методик анализа исторического материала – классификации и

* Исследование поддержано РФФИ, грант № 08-06-00119-а и РГНФ, грант № 08-01-00334а.

кодификации исторических профессий (занятий населения), изучения профессионального состава и профессиональной мобильности и т.д. При этом уже существующий инструментарий используется для анализа российского исторического материала. Насколько велика здесь специфика России – один из вопросов, на которые предстоит ответить.

В июне 2008 г. в Туле состоялся первый рабочий семинар участников проекта, на котором внимание было в основном сосредоточено на классификации и кодировании исторических профессий, учитывая российскую специфику.

Включение в программу конференции АИК сессии по историческому профессиональному профилю напрямую связано с выполнением проекта, поскольку абсолютное большинство его участников являются членами АИК. Спектр рассматриваемых вопросов чрезвычайно широк и затрагивает проблемы развития исторического профессионального профиля за рубежом, отражения профессий в русской литературе и изобразительном искусстве, формирования источниковой базы, кодирования занятий населения и пр.

Дальнейшее выполнение проекта будет связано с проведением как рабочих семинаров, так и научных конференций с расширенным составом участников. В настоящее время готовится к изданию третий выпуск сборника «Историческое профессиональное». Хочется надеяться, что эта дисциплина в ближайшем будущем полностью докажет свое право на существование.

В.Н. Владимиров, Е.А. Киселева (Барнаул)

КОДИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ *

Одним из важнейших необходимых условий проведения профессионального исторического исследования является обеспечение сравнимости исторических данных разных эпох и территорий. Кодирование профессиональной деятельности обеспечивает возможность сравнения видов деятельности вне зависимости от временных, языковых и территориальных различий. Кодирование является частью более общей процедуры классификации исторических профессий, итоги которой на международном уровне подведены в Международном историческом стандарте классификации профессий (HISCO).

Код HISCO состоит из 3 групп цифр, разделенных в соотношении 1:2:2, где первым разделителем является дефис, а вторым – точка. Первая цифра обозначает большие (major) группы, две первые цифры, разделенные дефисом – малые (minor) группы, и, наконец, три первые цифры – отдельные или частные (unit) группы. Например, группа 2 обозначает в целом администраторов и управляющих, группа 2-1 – менеджеров, группа 2-12 – производственных менеджеров. Далее следует более дробное разделение.

* Исследование поддержано РФФИ, грант № 08-06-00119-а

Суммируя международный и российский опыт работы по кодированию профессиональных данных, можно сформулировать некоторые общие замечания.

1. Код обозначает строго определенный вид деятельности, закрепленный в руководстве HISCO. Например, если существует профессиональное название, указывающее на то, что кто-то занимается преподавательской деятельностью («преподаватель»), но не известно где и какой именно предмет преподает, то такая деятельность получает код «1-30.00 Teacher, Level and Subject Unknown». Код меняется, если известно, на каком уровне (начальной, средней или высшей школы) осуществляется преподавание, эта информация отражается в коде деятельности, так «преподаватель семинарии, гимназии или женского училища» получает код 1-32.00 Secondary Education Teacher, Subject Unknown, когда становится известен предмет преподавания, код приобретает другой вид, например, «преподаватель латинского и греческого языков в гимназии» имеет код 1-32.15 Languages and Literature Teacher (Second Level).
2. Код может включать несколько профессиональных названий, соответствующих одному виду деятельности. Например, «Объездчик леса» и «Полесовщик» (код 6-32.90) или «Караульный» и «Стражник» (код 5-82.40).
3. Два кода могут получить такие профессиональные названия, которые включают несколько направлений деятельности, из которых невозможно определить главное и побочное. Например, «няня (5-40.35) и горничная (5-40.50)» или «воспитатель (1-39.90) и учитель (1-30.20)»
4. Непрофессиональная информация, предоставляющая существенные сведения об основном занятии или об особенностях профессии, сохраняется с помощью возможностей дополнительного кодирования. В таком случае в качестве основного ставится код -1, а важная для исследователя информация кодируется в одной из граф «Relation», «Status» и «Product», в соответствии с классификацией HISCO.

В процессе работы с российскими данными нами были выделены профессиональные названия, которые не соответствовали полностью кодам, предлагаемым HISCO. Таким образом, возникла необходимость создания новых кодов. В этом процессе важно придерживаться правил и принципов кодирования, учитывать структуру классификации исторических профессий и самого HISCO-кода. Соблюдая классификационную схему HISCO, новые коды могут быть созданы на уровне minor-групп, но наиболее часто классификация дополняется новыми unit-группами.

Примеры новых кодов российской версии HISCO, которых нет в международном стандарте:

- 0-61.25 – акушер;
- 1-21.00 – прокурор;
- 3-21.15 – переписчик бумаг/писарь/писец/письменная работа;
- 5-32.60 – буфетчик;
- 5-40.57 – гардеробщик;
- 5-52.50 – дворник;
- 9-86.40 – водовоз.

В настоящее время в русскоязычной версии HISCO закодировано около 400 профессий (занятий населения). Международный опыт показывает, что при доведении этого числа примерно до 1000 классификация станет полноценной и в дальнейшем будет в основном уточняться.

В.Н. Владимиров, Л.О. Половинкина, А.Н. Резников (Барнаул)

СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЫ ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОФЕССИОВЕДЕНИЮ *

В последнее время довольно быстро развивается направление, получившее название «Историческое профессиоведение», в рамках которого изучаются труд и профессии в историческом прошлом. Без реконструкции профессионального состава населения невозможно изучение экономического и социального развития любого общества. Профессиональный статус человека во многих случаях был определяющим для его социального статуса, а профессиональная мобильность являлась важнейшим условием для мобильности социальной.

Фундаментом профессиоведческих исследований является Международный исторический стандарт классификации профессий – HISCO (Historical International Standard Classification of Occupations). Он широко используется в работах западных исследователей и обеспечивает сравнимость данных по разным территориям и различным историческим периодам, поскольку каждой профессии присваивается уникальный код. Стандарт существует в нескольких версиях на разных европейских языках. Сегодня устоявшейся нормой является включение в любую базу данных, где содержатся упоминания о профессиях (занятиях населения), соответствующего той или иной профессии кода HISCO.

Пилотная русскоязычная версия HISCO включает 275 кодированных профессий. Этого явно недостаточно, поэтому работа по классификации русскоязычных профессий, включающая в себя обеспечение полной совместимости с версиями HISCO на других языках, продолжается. В перспективе планируется кодирование до тысячи профессий. Пользование такой классификацией может составить для традиционного историка значительные трудности. Наиболее реальной возможностью формирования дружественного интерфейса для пользователя, желающего разобраться в классификации, получить классификационный код для конкретной профессии или просто узнать содержание того или иного обозначающего профессию термина, является создание информационно-справочной системы по историческому профессиоведению, размещенной в глобальной информационной сети Интернет. Такая система создается в рамках общего развития исторического профессиоведения.

Общая концепция предлагаемой системы предполагает наличие нескольких модулей. Прежде всего это собственно справочная система по

* Работа поддержана РГНФ, грант № 08-01-12124в.

профессиям. При введении названия конкретной профессии пользователь системы получит информацию по следующим разделам:

5. Определение профессии на русском языке и набор толкований содержания профессии в соответствии с основными толковыми и историческими словарями и энциклопедиями.
6. Эквивалент названия профессии и краткое ее определение на английском языке.
7. Классификационная группа и код NISCO.
8. Имиджи – отражение профессии в русском и советском изобразительном искусстве.
9. Примеры описания или упоминания профессии в русской исторической, художественной, мемуарной литературе.

В качестве отдельных разделов сайта планируется электронная библиотека, дискуссии и обсуждения, ссылки на родственные ресурсы Интернет.

Очевидно, в работе web-части информационной системы необходима реализация таких обыденных, но тем не менее, необходимых для качественной работы возможностей, как регистрация, аутентификация, разделение прав пользователей, реализация возможности обсуждения тем, создания лент новостей, возможность отправлять сообщения пользователям, масштабируемость и многое другое. Большинство этих функций уже давно успешно реализованы во многих системах управления содержимым (CMS), они хорошо отлажены, испытаны временем. Таким образом, вполне оправдано использование готовой системы в качестве основы сайта вместо самостоятельной реализации функциональности подобного уровня. В качестве основы системы планируется использовать Drupal.

На базе CMS Drupal будут созданы программные модули, реализующие необходимую функциональность. В зависимости от статуса пользователь будет иметь возможность просматривать нужную ему информацию, добавлять данные и изменять их.

Представляемая информационно-справочная система имеет открытый характер и будет постоянно пополняться новыми материалами.

О.А. Кострикина, И.Ю. Шустрова (Ярославль)

ЗАНЯТИЯ МЕЩАН УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ в конце XVIII – первой половине XIX в. *

Анализ опекунских отчетов, отложившихся в фондах Государственного архива Ярославской области, позволяет составить представление о профессиональных занятиях мещан уездных городов Ярославской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. Сведения эти чаще всего укладываются в однотипную формулу: торговля и ремесло. В конце XVIII в.

* Исследование поддержано РГНФ, грант № 08-01-00334а

сословная принадлежность горожанина не определяла сферу его профессиональной деятельности. На протяжении первой половины XIX в. структура занятости горожан претерпевает заметные изменения: резко уменьшается число занятых в аграрном секторе при увеличении числа занятых промышленным трудом. В Ярославской губернии в рассматриваемый период наиболее благоприятная ситуация на рынке труда сложилась в Рыбинске. Город-порт обеспечивал желающих работой в период навигации. Известно, что мещане, крестьяне, отставные солдаты летом работали крючниками («зимогорами»), число которых доходило до 3600 человек. Даже с учетом сезонности работы, спрос на рабочую силу и потенциальные возможности для реализации в сферах, напрямую не связанных с обслуживанием судоходства, здесь были велики.

«Рапорты о купецких и мещанских вдовах и сиротах за 1785–1795 гг.» содержат информацию о занятиях женщин «мещанского и купеческого состояний». Самыми распространенными видами занятий в Рыбинске, Любиме, Данилове были прядение льна и ткачество холстов. Даниловские мещанки занимались также продажей съестных припасов, романовские – содержанием постоянных дворов. Поименный список мещанских вдов 1789 г., находящийся в ведении Даниловского сиротского суда позволяет говорить о том, что практически все они имели не один, а два-три и более источников дохода. Наиболее часто упоминаются «пряжа льна и швейное рукоделие», «пряжа льна и харчевой промысел», «пряжа льна, ткачество пестрядей, продажа огородных овощей и харчевой промысел», «торговля сукнами, набойки нитяные, продажа сбитня». Учитывая сезонность ряда занятий (огородничество и др.), можно предположить, что и в других уездных городах мещанки имели нескольких источников дохода. В городах подавляющее большинство мещанских вдов имели самостоятельный доход, лишь в «Рапортах Малогского сиротского суда...» упоминаются вдовы, находящиеся у «добрыхотных содержателей».

Источники о заработках мещан и оплате различных видов работ в уездных городах немногочисленны. Опекунские отчеты позволяют судить об уровне оплаты прислуги, главным образом женщин («работниц», «кухарок», «горничных девок»). Отличия в размере годового жалованья в пределах одного города велики, логично предположить, что уровень оплаты зависел от круга выполняемых обязанностей. Например, в 1830–1833 гг. в Мологе работница получала жалованье от 20 до 50 руб. в год, кухарка – 55 руб., горничная девка, «имевшая хождение за детьми» – 45 руб.; работник в год получал 120–150 руб. В 1840 г. кухарке, служившей в Мологе, в течение года платили 9 руб. 71 ³/₄ коп., прислуге в Рыбинске – от 7 руб. 85 ³/₄ коп. до 12 руб. 85 ⁵/₇ коп., работнику в Мышкине – 52 руб., работнице в Мышкине – 16 руб., в Романово-Борисоглебске – 15 руб. в год.

В материалах Ярославской казенной палаты сохранился документ о поступлении И.А. Шумилова на службу в Российско-Американскую компанию. 20-летний романово-борисоглебский мещанин Иван Шумилов в 1845 г. подписал контракт, согласно которому был обязан «прослужить в колонии семь лет, в таких работах, каким окажется способным; жалованье производить ему... по сто рублей серебром, по пуду муки в месяц и тамошние жизненные припасы». Зарботки мещан в уездных городах в 1840-е гг., выявленные в опекунских отчетах, были значительно ниже. Рыбинский

мещанин Павлов в 1849 г., работая на 3 лодках «межоумках», получил «жалованья 25 руб. 71 $\frac{1}{4}$ коп и на продовольствие его с апреля по октябрь— 18 руб. 51 $\frac{1}{4}$ коп». Плотник, работавший в доме романово-борисоглебских купцов Трутневых, в 1845 г. получал «за мелочные работы» по 35 коп. в день.

По данным Ярославской казенной палаты зарплата бондарей и рабочих при казенных винных магазинах в 1832 г. значительно различалась по уездным городам. Самой низкой она была в Мологе (180 руб. бондари и 133 руб. рабочие) и Данилове (186 руб. бондари и 138 руб. рабочие), самой высокой – в Рыбинске и Романово-Борисоглебске (в обоих городах 264 руб. бондари и 174 руб. рабочие). Данное расхождение объясняется, скорее всего, разной специализацией городов. Не располагая сопоставимыми данными об оплате труда работников одинаковой квалификации в разных городах, логично предположить наличие «ножниц» в оплате, вызванных как разным спросом на услуги тех или иных работников, так и уровнем развития города в целом.

Занятия мещан уездных городов в конце XVIII в. – первой половине XIX в. были обусловлены во многом функциями городов. В поволжских городах, ориентированных на посредническую торговлю, мещане были задействованы как в торговле, так и в обеспечении судоходства. Заметное место занимал сельскохозяйственный труд, прежде всего, огородничество. Уровень жизни горожан во многом определялся развитостью городской инфраструктуры, которая наполнялась элементами, ориентированными на обеспечение базовых жизненных потребностей человека, что становилось основанием для расширения круга профессий.

М.А Маркова (Выборг)

ИСПОВЕДНЫЕ РОСПИСИ 1730-х гг. КАК ИСТОЧНИК ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СОСТАВУ НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА *

В настоящее время исследования профессиональной структуры и профессиональной мобильности населения России базируются на документах XIX – XX вв., что отчасти обусловлено сохранностью материалов. Сохранность документов Санкт-Петербурга и столичной губернии позволяет существенно расширить хронологические рамки работы. В распоряжении исследователей находится значительный комплекс источников XVIII в., содержащих сведения о профессиональном составе населения (материалы ревизского и церковноприходского учета, материалы переписи населения Санкт-Петербурга 1737 г., «перепись жителей г. Тосно и заводов при нем 1734 г.»).

В ряде вышедших в последнее время работ проанализированы возможности использования метрических книг при изучении профессиональной структуры населения. Информационный потенциал исповедных росписей изучен слабее.

* Исследование поддержано РФФИ, грант № 08-06-00119-а

Исповедные росписи, содержащие сведения о населении Санкт-Петербургской губернии, обнаружены в ЦГИА СПб и РГИА. Документы по Санкт-Петербургу сохранились с 1737 по 1864 гг. Общее число дел составляет 1447 единиц, однако, количество самих исповедных росписей значительно превышает эту цифру. Как правило, в одном деле собрано не менее 10 документов различных приходов, объединенных по хронологическому принципу.

В настоящее время создается компьютерная база данных о профессиональной структуре населения Санкт-Петербурга по исповедным росписям 1730-х – 40-х гг. Обработаны исповедные росписи Андреевского и Сампсониевского приходов за 1738 г. Выделено 83 наименования профессии, занятия, должности или звания.

В документах Андреевской церкви зафиксированы сведения о 2829 прихожанах, установить профессиональную принадлежность удалось для 366 человек. В исповедной росписи Сампсониевского прихода содержится 1491 запись, в 288 из них указана профессия или занятие прихожан.

Все записи, содержащие сведения о профессиональной деятельности прихожан, были распределены по группам, обозначенным в HISCO.

Самой многочисленной группой профессий является группа 7/8/9, включающая 38 наименований. Доля лиц, занятых в данной группе, также велика – 30,1 % от общего числа прихожан с определенной профессиональной принадлежностью. Большая часть мастеровых, составивших данную группу, находилась в ведении Канцелярии от строений, это каменщики, столяры, резчики, чеканщики.

Группа 0/1 состоит из 13 наименований профессий. В нее входят представители творческих профессий (архитектор, живописец), служители культа, а также работники медицинской и образовательной сферы. В общей численности занятых на эту группу приходится 5,7%.

Группу 2 составляют 8 наименований профессий. К этой группе были отнесены записи, как прямо указывающие на характер деятельности человека (мызник, управитель водошной фабрики), так и записи, фиксирующие не занятие, а должность или звание (сенатор, обер-прокурор Сената). В группу входят 24 человека (3,7% от общего числа занятых).

Канторские и родственные им работники – группа 3 – не отличается разнообразием профессий (7 наименований), однако она является 3 по численности занятых в ней (15,4%).

Работники сферы торговли представлены только двумя наименованиями: купец (купецкий человек) и приказчик купца (52 человека, 7,9% от общего числа занятых).

Группа 5 насчитывает 13 наименований профессий. Это главным образом военные (солдат, матрос, капрал, сержант, денщик), а также сторожа. Это самая многочисленная по численности занятых группа (36,9%).

Группа 6 представлена двумя профессиями: садовник и птичник (0,3% от общего числа занятых).

Следует отметить, что подавляющее число профессий, зафиксированных в источнике, относится к мужскому населению. Трудовая деятельность женщин упоминается только в четырех случаях. В исповедной росписи

Андреевского прихода зафиксирована одна кормилица, а также 3 женщины, выполнявшие обязанности наемной прислуги.

Таким образом, предварительные результаты работы с исповедными росписями Санкт-Петербурга позволяют утверждать, что исследование профессиональной структуры населения XVIII в., основанное на данном источнике, имеет хорошие перспективы.

Д.Е. Сарафанов (Барнаул)

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ БАРНАУЛА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ *

В области социальной истории существует круг проблем, решение которых невозможно без изучения данных массовых источников и использования компьютерных технологий. В частности, поиск возможных источников для изучения профессий и их классификации заставил исследователей обратить внимание на материалы церковного учета населения.

Цель нашей работы – изучение профессиональной структуры и мобильности приходского населения Барнаула на основе восстановления межпоколенных связей в населении и применения международного исторического стандарта классификации профессий (HISCO). Объектом изучения являются метрические книги Покровского прихода Барнаула второй половины XIX – начала XX вв. Отложившийся в Центре хранения архивного фонда Алтайского края комплекс документов в целом пригоден для изучения заявленной тематики, поскольку не имеет больших временных лагун. Так, за период с 1869 по 1918 гг. источники не сохранились лишь за пять лет (1870, 1875-76, 1883, 1887 гг.). База данных (БД) за указанные годы реализуется в MS Access, по ней в последующем планируется рассчитать ряд показателей, характеризующих социальную и профессиональную структуру населения, изучить межпоколенную профессиональную мобильность населения.

Автором предварительно обработана часть материалов БД за 1877–1879 гг. В таблице «Родившиеся» представлено 607, в таблице «Брачующиеся» – 84, в таблице «Умершие» – 679 записей. Сведения, содержащиеся в метрических книгах, можно условно разделить на три группы «социальной» информации. Выделение первых двух направлено на реализацию седьмого и девятого принципов кодификации, которые обязывают занесение информации о «служебном (и других типах) статусе», «семейных связях», «почетных обязанностях» и пр.

В России старшинству чинов придавалось большое значение во всех случаях, когда реализовывались права, проистекающие из государственной службы, в особенности право на должность. Соответственно, одну из групп составляют сведения о чинах и званиях людей в соответствии с «Табелью о

* Исследование поддержано РГНФ, грант № 08-01-60104а/Т

рангах», а также Сводом законов Российской империи (IX том, «Законы о состояниях»). Сюда были также отнесены «почетные граждане», поскольку по чинам имелась возможность получения «почетного гражданства». Проанализировав данные, мы пришли к выводу, что в 70 случаях из 1370 записей (5,1%) содержится точная фиксация чина или звания человека. В процессе изучения социальной мобильности населения эти сведения играют важную роль.

Существенная роль в реализации цели работы отводится и сведениям о статусе населения (данные второй группы). Записи содержат различного рода информацию в совокупности с указанием на занятие или чин человека («уряднический сын», «отставной фельдшер», «бессрочно-отпускной рядовой» и пр.). Процентный показатель встречаемости сведений этой группы достаточно высок – в 636 случаях есть указание на статус того или иного лица, участвующего в обряде, что составило 46,4% от общего числа записей. Следует отметить, что из этой выборки нами были исключены сведения, не содержащие в формулировке указание на профессию, но фиксирующие статус человека (вдова, девица, обыватель, подкидыш и пр.).

Третья группа включает записи о занятиях населения. В 158 случаях из 1370 записей содержится указание на профессиональную занятость населения (11,5%). Наиболее информативной явилась часть метрических книг «О бракосочетавшихся», поскольку встречаемость записей о профессии формировалась на основе сведений о занятии жениха, родственника невесты, поручителей жениха и невесты. В двух остальных частях источника профессиональная принадлежность фиксировалась священнослужителями, главным образом, при записи всего двух персон – отца ребенка и крестного (часть «О родившихся»), умершего и/или его родственника (часть «О умерших»).

Следует отметить, что при классификации и кодификации занятий населения привлекаются данные всех групп информации, что повышает информативную отдачу источника и позволяет использовать отечественные метрические книги для изучения занятости населения.

И.Г. Силина (Барнаул)

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РЕПРЕССИРОВАННЫХ на Юге Западной Сибири в 1919–1930 гг. *

Система трудовых отношений в значительной степени изменилась с установлением советской власти в России. Во многом критерием общественного блага стала идеологизация. Общественный труд и основанная на нем полезная деятельность стали фундаментом человеческого существования для советского государства. В настоящее время активно изучаются различные формы трудовых отношений и их трансформация.

* Исследование поддержано РГНФ, грант № 08-01-00334а и грантом Президента РФ № МК-3546.2007.6

Приоритетным направлением отечественных исследований стало выявление основных этапов, тенденций и результатов формирования советской системы принудительного труда.

Разумеется, при изучении такой многоаспектной темы, как принудительный труд, немаловажное значение имеет то, с каких позиций осуществляется научный анализ. Однако в настоящее время практически не рассматривается другая, не менее важная сторона принудительных перемещений и труда. В результате репрессивных действий советского государства крупные профессиональные группы были изъяты из активного трудового процесса и включены, как правило, в непрофильную для них сферу деятельности в местах поселения или заключения. Принятая нами исследовательская гипотеза заключается в том, что репрессивная политика стала причиной качественного и количественного сокращения или даже ликвидации ряда профессиональных групп. Создание системы принудительного труда повлекло за собой существенное перераспределение трудовых ресурсов страны, профессиональную переориентацию большей части населения.

Мы попытаемся, с одной стороны, обобщить накопленный материал, характеризующий переход системы с 1917 по 1930-е гг. в новое качество, а с другой – ввести в научный оборот массовые источники, ранее не использовавшиеся в данном контексте исследования. Это позволит проанализировать демографический и профессиональный состав населения, попавшего под репрессии. Основным источником нашего исследования стали следственные дела репрессированных, а также книги жертв политических репрессии Алтайского края.

Исследователи выделяют две стадии в процессе формирования системы принудительного труда в советской России после окончания гражданской войны:

- 1) 1922 г. – середина 1929 г.
- 2) Середина 1929 г. – конец 1934 г.

На первой стадии характерным было положение, когда принудительный труд являлся внутренним элементом карательной политики советского режима и не считался существенно важным фактором для достижения стратегически важных экономических и иных целей. Это был период НЭПа, когда функционировала смешанная экономика, а государственные репрессии не переходили границы "нормальных" и базировались преимущественно на деятельности и решениях судебных органов. Доля внесудебных репрессий была относительно небольшой.

Изучение эмпирического материала позволило нам пролонгировать первый период по 1930 г. Анализ осуществлялся по базе данных, где имеются записи по 4422 репрессированным лицам, проживавшим на территории современного Алтайского края.

С учетом HISCO (Международный исторический стандарт классификации профессий) можно выделить малые профессиональные группы, попавшие под репрессии. Прежде всего это профессиональные, технические и родственные работники: 1-1 – бухгалтера, счетоводы; 1-3 – учителя, преподаватели; 1-4 – священно- и церковнослужители. В некоторой

степени пострадали административные и управленческие работники: 2-1 – управляющие и заведующие различными конторами, управлениями и базами. Канцелярские и родственные им работники были репрессированы преимущественно по группам 3-9 – делопроизводители, письмоводители; 3-3 – кассиры. Была существенно подорвана репрессивными мероприятиями категория работников сферы торговли 4-3 – торговые агенты, скупщики, торговцы. Категория работников сферы обслуживания затронула милиционеров и военных (группа 5-8).

Однако особенно пострадала от репрессий категория работников земледелия, животноводства, лесного хозяйства, рыболовов и охотников (группы 6-1 и 6-2). Обращает на себя внимание и тот факт, что группа производственных и прочих рабочих и работников (7/8/9) пострадала от репрессий значительно меньше. Потеря профессиональных групп в ряде случаев оказывалась невосполнимо утраченной, так как более 40% репрессированных в рассматриваемый период были расстреляны.

При всей важности понимания складывания принудительного сектора советской экономики, следует осознавать и тот факт, что в целом была разрушена с таким трудом сложившаяся в дореволюционный период система профессиональных групп на территории юга Западной Сибири.

Н.В. Стрекалова (Тамбов)

**ПРОФЕССИЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ
«СПИСКОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ» ТАМБОВА ЗА 1917 г.:
проблемы технологии и адаптации HISCO**

Проблема недостатка источников по профессиональному учету населения России не раз поднималась исследователями. Источниками для такого рода исследований по Тамбову, в частности, могут служить «Списки избирателей в Учредительное собрание» за 1917 г., в которых содержится информация о ФИО, поле, возрасте, профессии (занятии), месте жительства всех жителей Тамбова, достигших 20-летнего возраста. На основе списков создана источниково-ориентированная база данных, содержащая сведения о 34,5 тыс. чел. (фактически всем взрослому населению Тамбова численность, которого в 1917 г. составляла ок. 70 тыс.). Информация источника позволяет дифференцировать, структурировать профессиональную структуру населения города, проанализировать половозрастную сегрегацию профессии в «переломный период». Персонифицированный характер источника позволил (после объединения по семьям) проследить межпоколенную профессиональную мобильность. Однако, несмотря на то, что «Списки» содержат приемлемую профессиональную градацию, есть определенные сложности использования данного первичного источника для изучения профессий. Так, не всегда есть конкретизация профессии, а указано занятие (например: «служба») или сектор экономики (торговля, ж/д и.п.), иногда указывается скорее не профессия, а социальный статус («жена рабочего», «дочь офицера» и т.д.)

Понятие «профессия» сложно и многогранно, отсюда - различные подходы, шкалы ценностей и критерии классификации профессий, в связи с чем, возникает другая острая проблема – построение единой классификации и адаптации существующих классификаций. Сегодня развиваются возможности для полноценного сравнения профессий на базе международного варианта исторического стандарта классификации профессий HISCO. Обработка и структурирование информации БД по «Спискам» прошла несколько этапов: редактирование, унификация, экспертная идентификация и объединение путем присвоения кода профессиональной группы отдельной профессии. Были проведены сравнительные классификации по HISCO и по «традиционному» отраслевому принципу. Однако, анализ показал, что ни в первом ни во втором случае классификации полностью не исчерпывают многообразия профессий. В какой-то степени показателем этого может служить относительно высокий (от 10 до 20 %) удельный вес жителей Тамбова, чьи занятия включены в категорию «прочие» или в профессии (по HISCO) «неклассифицированные» и «закодированные с помощью дополнительной классификации». Она содержит достаточно широкий круг профессий (ок. 7% от общего числа занятий, которые можно идентифицировать как профессии). Включение в эту категорию производилось лишь в тех случаях, когда отдельного класса профессий нельзя было найти ни по дополнительным уточнениям, ни по каким-либо синонимичным показателям.

Экспертная оценка вызывает серьезные противоречия по включению тех или иных занятий в профессиональную группу согласно стандарту HISCO. Так, в группу 2 «Административные и управленческие работники» включены «приказчик», «горничная», «экономка», в то же время «военный», «следователь», «полицейский» включены в состав «работников сферы обслуживания» (группа 5). Применительно к России 1917 г. включение этих профессий в указанные группы, представляется не вполне обоснованным. Сложности возникали при разграничении профессий групп 2 и 3 («конторские и родственные им работники»). При анализе по определяющей части профессий можно заметить, что речь идет явно либо об административной, либо конторской работе. Однако, трудности вызывает определение основного профессионального кластера, особенно, когда речь идет о чиновниках. Расхождение, с учетом «спорных» профессий, между группой профессий 2 и 3 составляет ок. 9%. Возникают вопросы и по такой многочисленной (более 40% населения города) группе как «домовладельцы» («дх», «домашние занятия» и т.п.).

Анализ профессий позволил говорить о сочетании разных профессий, выполнении несколько видов работ. Так, заведующий, содержатель (хозяин) чайной или лавки должны рассматриваться как руководящие работники. Однако, знание российской действительности, позволяет говорить о том, что зачастую этот человек управлял своим заведением сам, выполнял конторскую работу и непосредственно участвовал в процессе торговли. При анализе данной категории целесообразно исходить из того, что руководящее лицо, которое само выполняет практическую работу, принадлежит к той же

профессиональной категории, что и работники. Разграничивать необходимо и категорию «учащиеся». Например, «ученик типографа» должен классифицироваться, как работник соответствующей профессии.

Разработка и применение единой системной методологии (включая информационные технологии) при классификации профессий будет способствовать широкому комплексному анализу рассматриваемой проблемы, повышению эффективности профессиональных исследований.

О.И. Чекрыжова (Барнаул)

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРОФЕССИЙ РУССКИМИ ХУДОЖНИКАМИ (первая половина XIX в.) *

Сфера труда долгое время оставалась вне круга внимания русских художников. Вплоть до первой половины XIX в. в русском искусстве господствовал классицизм, и сюжеты из реальной жизни, так называемый «бытовой жанр», были просто немыслимы. В первой четверти XIX в. представители романтизма, тенденции которого сложились в борьбе с официальным академическим классицизмом, впервые обратили внимание на изображение человека в процессе труда.

Одним из первых русских художников, обративших внимание на профессиональную деятельность людей, был А.Г. Венецианов (1780-1847). Расцвет его творчества приходится на первую половину XIX в. Под влиянием своих убеждений он оставляет государственную службу и переезжает в собственное поместье в Тверскую губернию, где и создает свои наиболее значимые произведения, отражающие быт и труд простого русского крестьянина.

Первая картина, в которой он осваивает новую для себя тему – «Гумно» – изображает в интерьере сарая для сжатого хлеба группы людей, занятых различной деятельностью. Здесь и отдыхающие группы крестьян, деятельность которых показана с помощью атрибутов – орудий труда, традиционно применяющихся в процессе жатвы и уборки зерна (серпы, скрепки, метлы и т.д.). На заднем плане несколько крестьян изображены непосредственно в процессе работы (запрягают лошадь, грузят подводу).

В последующих работах: «Жнецы», «Крестьянка с косой и граблями», «Утро помещицы», «На пашне», «Лето. Жатва» и др. художник по-прежнему изображает людей, как правило, не в процессе труда, а лишь с их профессиональными атрибутами и помещает их в среду, характерную для определенного вида трудовой деятельности. Больше внимание художник уделяет организации пейзажа либо интерьера картины, а профессиональная принадлежность выявляется с помощью аксессуаров. Такие же черты присущи и художникам школы Венецианова.

Традиционной для творчества Венецианова чертой стали композиции на темы сельского труда, воплощенные в виде жанровых сцен, помещенных в

* Исследование поддержано РГНФ, гранты № 08-01-00334а и 08-01-12124в

интерьере или на фоне традиционного классического пейзажа. Для характеристики профессиональной деятельности художник использует атрибуты – орудия труда, характерные для той или иной профессии. Среди наиболее способных его учеников можно выделить А.С. Плахова («В столярной мастерской», «Кузница») и И.С. Щедровского, избравших основным мотивом своего творчества изображения интерьеров ремесленных мастерских. Основной направленностью творчества художников венециановской школы можно считать внешнее отображение быта простого народа.

Одновременно с Венециановым к бытовому жанру обратился В.А. Тропинин, однако в его творчестве мы видим другой подход к решению задачи изображения человека за его традиционной деятельностью. Тропинин – крепостной художник графа Мохова – в своих наиболее известных работах «Золотошвейка» и «Кружевница» изображает портреты людей непосредственно во время работы. Оба портрета выполнены в традициях романтического стиля: мы наблюдаем известную долю идеализации труда. Это заметно в позе портретируемого – человека словно окликнули, и он на секунду оторвался от своего занятия, освещении, нейтральности фона. Однако налицо и прогрессивные черты – такие, как изображение человека в процессе трудовой деятельности со всеми ее атрибутами.

У Тропинина в отличие от Венецианова не было прямых учеников, однако влияние его творчества на московскую школу живописи нельзя недооценить. Этот человек был художником своего времени, и его творческие искания подготовили почву для развития реалистического жанра именно в московской художественной школе.

Таким образом, первые попытки обращения русских художников к бытовому жанру в целом и к трудовой деятельности в частности относятся к первой четверти XIX в. Первопроходцами здесь явились представители русского романтизма А.Г. Венецианов и художники его школы – авторы первых опытов в изображении бытовых сцен, передающих своеобразие крестьянского мира, и В.А. Тропинин, разработавший тип «жанризированного портрета».

Чибисов М.Е. (Барнаул)

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ЦЕРКВЕЙ БАРНАУЛЬСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ *

Приходское духовенство являлось достаточно обособленным и закрытым сословием, обязанности которого были очень широкими: выполнение христианских обрядов, учет населения, борьба со староверами, миссионерская деятельность, преподавание и т.д. Учитывая то, что для

* Исследование поддержано РГНФ, гранты № 08-01-00334а и 08-01-60104а/Т

выполнения отдельных функций к священнослужителю предъявлялись определенные требования, а церковь имела четкую структурную организацию, можно без сомнений назвать духовенство профессиональной группой. Поэтому, принимая во внимание определенную замкнутость этого сословия, можно специально рассматривать вопросы профессионального состава, а также профессиональной мобильности приходского духовенства.

Для рассмотрения данной проблематики источником, имеющим наибольший информационный потенциал, являются клировые ведомости, которые составлялись ежегодно и представляли достаточно подробный отчет о состоянии того или иного прихода. Сведения о священно- или церковнослужителе записывались отдельно и сводились к следующему:

10. Его церковный сан, фамилия имя, отчество. Сан или церковная должность отца; где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведен и при какой церкви. Какие и где проходил и проходит особые должности. Когда, кем и чем был награжден. Состав его семейства.
11. Возраст клирика, его жены и детей (если таковые имеются)
12. Профессиональные навыки
13. Оценка его поведения непосредственным церковным начальством (порядочного, хорошего, скверного и т.д.)
14. Родственники в рамках причта описываемой церкви
15. Судимости, штрафы, состояние под следствием и судом.

Из источника можно также извлечь информацию об уровне материальной обеспеченности причта (размеры земельных наделов, жалования, добровольных пожертвований, иных доходов, а также количество зданий принадлежавших церкви).

Взяв массив клировых ведомостей за несколько лет, мы можем охарактеризовать состав приходского духовенства, степень его профессиональной и территориальной мобильности, выявить причины, повлиявшие на её уровень, определить особенности, характерные для отдельных территорий и хронологических периодов.

Анализ клировых ведомостей церквей Барнаульского духовного правления первой половины XIX в., приходы которого составляли большую часть Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа, позволил сделать вывод, что в начале рассматриваемого периода уровень профессиональной мобильности был достаточно низок, клирики долгое время занимали одни и те же должности при определенной церкви (это наиболее характерно для сельских приходов). Причина – малое количество представителей духовенства и острая нехватка церквей. Стоит отметить и низкий образовательный и профессиональный уровень клириков, большое количество малолетних причетников. К концу первой четверти XIX в. ситуация несколько меняется, благодаря введенной церковными властями обязанности клириков отправлять своих детей обучаться в духовные учебные заведения несколько возрастает их образовательный уровень и средний возраст, при этом степень обеспеченности церковью клириками снижается. Уровень профессиональной мобильности остается низким, поскольку выпускники семинарий практически сразу назначались на должность священников и продолжали служить при одной церкви долгие годы.

Во второй четверти XIX в. ситуация меняется кардинально. В связи с начавшимся церковным строительством и возросшей необходимостью в кадрах, из епархий, находившихся западнее, в Сибирь начинают переводить священнослужителей, выпускников семинарий и духовных училищ, послушников монастырей. Вводится практика направлять выпускников духовных училищ в церкви, как исправляющих должности дьячков и пономарей «для изучения причетнических предметов». В итоге это резко усиливает конкуренцию среди приходского духовенства, возрастает его образовательный уровень, а также степень профессиональной и территориальной мобильности.

А.С. Щетинина (Барнаул)

ПРОФЕССИИ БЕЖЕНЦЕВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по материалам Томской губернии) *

При создании русскоязычной версии HISCO одной из наиболее сложных является проблема с источниками, в которых имеются достаточные сведения о профессиях. Специального обследования профессионального состава населения или отдельных его категорий в России до начала XX в. не проводилось. В начале XX в., а особенно после Первой мировой войны, возникла острая необходимость в наличии точных данных о трудовых ресурсах страны. С этим связано проведение ряда работ по определению профессий и рода занятий, а также уровня занятости различных категорий населения.

На территории Томской губернии необходимость провести учет профессионального состава и занятости возникла в результате нехватки рабочих рук. Согласно статистическому очерку по Томской губернии за 1917 г., война отняла у населения губернии около 600 тыс. наиболее трудоспособных работников. Томская губерния являлась сельскохозяйственным регионом, поэтому война привела прежде всего к острой нехватке рабочих рук именно в сельском хозяйстве. С целью не допустить значительного сокращения посевных площадей (за первые два года войны оно составило по Томской губернии 28%) правительство решило направить на сельскохозяйственные работы беженцев, находящихся в Томской губернии в эвакуации. Кроме решения проблемы сокращения посевных площадей, распределение беженцев на работы производилось с целью оказать им помощь в трудоустройстве. Для рационального распределения беженцев на работы потребовалось произвести анализ их профессионального состава.

К концу февраля 1916 г. в губернии проживало более 34 тыс. беженцев, из которых трудоспособными считались около 6 тыс. человек. Учет беженцев велся в особом регистрационном бюро при Комитете по оказанию помощи беженцам. Сведения о каждой беженской семье заносились в

* Исследование поддержано РФФИ, грант № 08-06-00119-а

специально разработанную в бюро регистрационную карточку, в которой указывались профессии главы семьи и записанных при нем родственников. На основе этих карточек работники Комитета ежедневно выбирали сведения о профессиональном составе беженцев и заносили их в специальные листы. Помимо специальных листов сведения из регистрационных карточек о профессии главы семьи были включены в специальный справочник «Беженцы в Томской губернии», который был издан в 1916 г. Данные источники, а также созданная на их основе база данных, позволяют изучать профессиональный состав беженцев с использованием методологии и классификационных приемов HISCO (Международный исторический стандарт классификации профессий), в том числе вносить дополнения в русскоязычный вариант кодификации профессий.

В ходе работы с базой данных была точно определена профессиональная принадлежность 849 беженцев, в итоге было получено 86 записей о профессиях. Каждой профессии был присвоен код HISCO, при этом коды большинства профессий совпали с кодами уже существующей русскоязычной версии HISCO. Дальнейшая работа по изучению профессий беженцев заключалась в распределении кодированных профессий по группам HISCO, определении числа занятых беженцев по каждой группе и профессии, а также в выявлении степени распространенности той или иной профессиональной группы.

Исследование профессионального состава беженцев дало 10 новых наименований профессий, не включенных до этого в русскоязычную версию HISCO. Всем этим профессиям были присвоены соответствующие коды. Было определено, что наиболее распространенной являлась группа работников земледелия, животноводства, лесного хозяйства, рыболовов и охотников, а наиболее представительной по количеству профессий – группа производственных работников.